

Книжка. - 1994. - 19 февр.
ТЕМА ДНЯ - с.1.

Дебет сч. № 240	Дебт
Суммы, не фон	
единовр. премии	по бс ничи лист
33	34

18 февраля исполнилось 430 лет со дня смерти Микеланджело Буонарроти. О нем, дерзновенном и упорном, неистово яростном в труде, утверждавшем своим творчеством мысль о высоком назначении человека, говорено и написано немало. А все же личность гениального скульптора, живописца, архитектора, поэта продолжает волновать человечество. Думая о его творениях, мы соприкасаемся с Вечностью. Вспомним гиганта Давида. Величественный купол собора Святого Петра в Риме. Наполненные страстью и разумом, высшим озарением фрески Сикстинской капеллы.

БОГ СКАЖЕТ, КТО ТЫ

Не забуду, как потрясла меня впервые увиденная фреска «Сотворение светил и растений» на потолке Сикстины. Савоф метеором мчится на зрителя, приказывая светилам явиться на небосклоне. И тут же уносится вдаль, сверкая розовыми пятками. В одно мгновение мы видим его дважды — несущимся на нас и улетающим во Вселенную. Чистой воды кинематограф. Неистовые завихрения, обрушивающиеся диагонали микеланджелевских композиций предопределили дальнейший поиск его великих собратьев по ремеслу — от Тинторетто до Сальвадора Дали.

Стоит ли сетовать на то, что после Микеланджело никто из братьев по профессии не смог сравниться с ним в гениальности! Талант — драгоценный дар свыше. Но вот чего можно пожелать художникам нынешним — так это собственного Буонарроти бесстрашия.

Микеланджело прожил 89 лет. Долгая его жизнь объяла и пору расцвета гуманистической культуры Возрождения, и время его заката. В конце его жизни ренессансные мастера стали перерождаться в самодовольных придворных с барскими замашками. В той или иной степени это коснулось всех художников. Кроме Микеланджело. Он не гнул шею перед сильными мира сего, был подчеркнута независимым, неизменно сохранял чувство собственного достоинства. И даже в годы черной политической реакции не пожег идеалами своей молодости, остался «совестью Италии».

Как же все-таки замечательно, когда человек не желает расставаться с нравственными принципами, в особенности если он оказался лицом к лицу с цинизмом, злобой и ложью. И для него, и для окружающих это может стать спасением.

Думаю, он никогда не ощущал собственной неустребованности. И единственное, чего боялся в жизни, — упустить шанс. Творить. Ваять. Писать.

Старый и дряхлый, он как-то попался на глаза кардиналу Фарнезе — один, в снегу, около Колизея. Кардинал приказал остановить карету и спросил, куда несёт мастера нелегкая по такой погоде. «В школу, — отвечал Микеланджело, — чтобы постараться кое-чему научиться». Даже в преклонном возрасте он работал ночами, смастерив картонный шлем, в макушку которого вставлял свечу. И за шесть дней до смерти, 89-летним старцем, он провел весь день на ногах с резцом и молотом возле своей «Пьета», скульптурной группы, изображающей оплакивание Христа.

Он никогда не подписывал коллективных писем и коллективных некрологов. Зачем? Ведь личность художника самодостаточна, ему претит стая. Он никогда не орал на собраниях, не самоутверждался за счет других. Не шел во главе кровавых толп. Не воспевал публично своих заслуг. Не объяснял главе государства «за жизнь». Не фрондировал перед властью и не лизал ее же незащищенный тыл.

И сегодня, 430 лет спустя после того, как великого Мастера не стало, слышится из Вечности его голос.

— Ребята, не суетитесь, не кликушествуйте, занимайтесь делом. Пишите, Рисуйте, Творите.

Раз ты художник, чудо — твоя задача выразить себя. А потом Бог скажет, кто ты... Известность, конечно, соблазнительна, но слава всегда только посмертна...

Разумеется, и обладатель Божьего дара может волею судьбы оказаться безвольным, самовлюбленным, трусливым, раболепствующим перед властью. История, к сожалению, знает такие примеры. Но если меня спросят, каким я хочу видеть художника, отвечу:

Бесстрашным. Сильным. Честным. Как Микеланджело.

Илья МЕДОВОЙ.

граф №

1-я

прочего
персона
нала

компенсация,
сверхурочн. и
прочие
выплаты

11

12